

АРХЕОЛОГИЯ

УДК 903.8"631/634"

doi 10.17072/2219-3111-2021-1-5-14

Ссылка для цитирования: Сериков Ю. Б. Клады каменного века как археологический источник // Вестник Пермского университета. История. 2021. № 1(52). С. 5–14.

КЛАДЫ КАМЕННОГО ВЕКА КАК АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Ю. Б. Сериков

Российский государственный профессионально-педагогический университет, 622031, Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57
u.b.serikov@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3158-7460

Клады являются редким и информативным видом археологических источников. В словарях и специальной литературе приводятся разные определения кладов: «клады-сокровища», «клады литейщика», «торговые клады», «домашние клады», «семейные клады», «культовые клады», «жертвенные клады», «вотивные клады», «парадно-вотивные клады», «клады-приношения», «производственные клады», «клады сырья», «клады мастера», «клады – ранцевые наборы» и т. п. Клады часто находят случайно и, как правило, неархеологи. При этом далеко не всегда клад передают специалистам полностью. Нашедший клад может изъять из него один или несколько предметов, а может, наоборот, добавить в клад лежавшие поблизости предметы. Все эти факторы снижают степень информативности кладов, найденных случайными людьми. Далеко не всегда фиксируется местоположение клада по отношению к рельефу и границам археологического памятника. Также не всегда описывается минеральное сырье изделий из клада. Некоторые исследователи в своих публикациях не приводят изображений всех находок из клада и не указывают метрические показатели находившихся в кладах изделий. Довольно часто любое скопление находок на памятнике без дополнительной аргументации рассматривается как клад. Но скопление предметов в культурном слое памятников может являться не кладом, а производственным набором из домашней мастерской. Предлагается к собственнокладам относить прежде всего клады, найденные за пределами культурного слоя поселений (стоянок). Кладами являются и плотно уложенные изделия, что свидетельствует о нахождении их в какой-то ёмкости. Скопления изделий, зарытые в ямку и перекрытые камнем или плитой, также можно называть кладами. В других случаях скопления изделий, интерпретируемого как клад, необходимо слово «клад» брать в кавычки. Несоблюдение особых требований при изучении и публикации кладов уменьшает информационные возможности кладов как археологических источников.

Ключевые слова: каменный век, клад, информативность, археологический источник.

Клады всегда относились к редким, загадочным и информативным видам археологических источников. Исследователи по-разному интерпретируют и классифицируют клады: «клады-сокровища», «клады литейщика», «торговые клады», «домашние клады», «семейные клады», «культовые клады», «жертвенные клады», «вотивные клады», «парадно-вотивные клады», «клады-приношения», «производственные клады», «клады сырья», «клады мастера», «клады – ранцевые наборы» и т. п. [Балонов, 1991, с. 315–337; Клады..., 2002, с. 8]. Современные словари также по-разному определяют понятие «клад».

Очень часто клады находят случайно и, как правило, неархеологи. И этот факт снижает степень информативности клада как археологического источника. В 1912 г. крестьянами, добывавшими камень из курганообразных насыпей у села Бородино в бывшей Бессарабской губернии, был найден всемирно известный Бородинский (Бессарабский) клад. Уникальное значение кладу придавали два серебряных наконечника копий, инкрустированный золотом серебряный кинжал, орнаментированная серебряная булавка, четыре полированных сверленных топора из

нефрита (нефритоида), три сверленных каменных навершия булав и другие менее выразительные вещи – всего 17 предметов [Попова, 1981, с. 1–20]. Раскопок на месте находки клада не производилось. Слепленные уникальной находкой археологи даже не попытались выяснить, с чем связано появление данного клада: находился ли он в культурном слое поселения или был частью погребального комплекса.

Со случайными находками кладов всегда связаны два аспекта, влияющих на их информативность и значение. До сих пор слово «клад» у большинства населения ассоциируется с понятием «богатство». И нет никакой гарантии, что нашедшие клад крестьяне передали археологам клад полностью. Примером может служить находка крупного комплекса (около 130 экз.) серебряных, бронзовых и каменных украшений из разрушенного средневекового погребения в пещере на Малом Вашкуре (река Чусовая, Пермский край). Житель деревни Верхняя Заимка нашел погребение в 1915 г. В том же году он передал большую часть находок в местный музей. В 1923 г. он еще раз наведялся в эту пещеру, и отдельные находки передал в 1926 г. в тот же музей [Прокошев, 1937, с. 127–135]. Информация о подобных находках среди местного населения распространяется молниеносно. Поэтому понятно, почему его второе посещение пещеры дало только единичные находки. Заодно можно представить, сколько украшений из этой пещеры оказалось у местных жителей и безвозвратно пропало для науки. Такие ситуации повторялись постоянно (особенно с кладами бронзовых изделий), сохранились они и в наше время.

В 1991–2001 гг. я проводил широкие исследования в пещерном святилище на Камне Дыроватом. В раскопках принимали участие студенты-практиканты и члены школьных археологических кружков. Промывка отвалов из раскопок Н.А. Прокошева позволила получить свыше 15 тыс. наконечников стрел из камня, кости, бронзы и железа [Сериков, 2009, с. 68–121]. Несмотря на постоянные разъяснения значимости каждой находки данного уникального культурного комплекса, многие участники экспедиции брали себе на память наконечники стрел (и не худшие). Правда, многие из них спустя некоторое время (иногда через несколько лет) возвращали свои находки. Что же говорить о кладах?!

Подобные ситуации известны и на других территориях. Исследователь палеоиндейских кладов-тайников в Северной Америке А.В. Табарев отмечал, что многие неопубликованные, лишенные документации и, видимо, разрозненные клады хранятся в многочисленных местных музеях, археологических обществах и частных коллекциях. Причем их владельцы ревниво оберегают свои собрания от профессиональных археологов [Табарев, 2005–2009, с. 300–330].

Известный нумизмат И.Г. Спасский писал, что «даже в тех случаях, когда клад (имеется в виду монетный. – Ю.С.) попадает в музей, обычно выясняется, что часть монет уже разобрана разными лицами; между тем иногда присутствие только одной монеты в кладе существенным образом может изменить его значение. Клады, поступившие в музей целком – очень редкое явление и наиболее ценный материал для изучения» [Спасский, 1962, с. 15]. Это же относится и к вещевым кладам древних эпох.

Второй аспект заключается в том, что иногда нашедшие клад добавляют в него предметы, которые явно не могли находиться в кладе. В Бородинском кладе кроме уникальных изделий найдены фрагменты керамики – один по О.А. Кривцовой-Граковой [1949, с. 7] и два по Т.Б. Поповой [1981, с. 6]. В Волосовском кладе 1910 г. также присутствует керамика: 16 фрагментов разных сосудов. Причем девять из них принадлежат к балахнинской культуре неолита, а семь – к волосовской культуре энеолита. Абсолютно ясно, что к кладу данные фрагменты керамики отношения не имеют. Они могли попасть в яму при засыпке клада или при его выкапывании в 1910 г. И.К. Цветкова, детально проанализировав материалы клада, указывает, что все орудия клада изготовлены из одного и того же кремня, совершенно целые, отличаются высокой техникой обработки, окрашены охрой. На этом основании она предлагает исключить из клада точильный камень, два обломка сланцевых полированных орудий, фрагмент топора из диорита, обломки наконечника дротика и две сломанные плоские подвески, изготовленные из необычного для Волосовской стоянки черного аспидного сланца [Цветкова, 1957, с. 16–18].

Довольно часто клады каменных изделий находят в размывах или обнажениях почвы, а также в процессе строительных работ. И остается только гадать, насколько эти клады сохранили свою целостность.

В 1964 г. бульдозер равнял грунтовую дорогу у хутора Недвиговка (Ростовская обл.) и зацепил клад каменных изделий (194 экз.). По счастливой случайности его заметил местный археолог С.Н. Братченко, проводивший в том районе археологическую разведку. Клад находился на глубине около 1 м в какой-то ёмкости диаметром около 20 см. Об этом свидетельствует компактное скопление изделий в нем. Считается, что, несмотря на случайность находки, клад сохранился полностью. Технологический анализ позволяет отнести клад к позднему палеолиту [Колесник, Медведев, 2016, с. 135–141].

На проселочной дороге возле поселка Аил (Алтайский край) в одной из промоин, было найдено скопление из 20 каменных изделий. Приведенная фотография скопления не свидетельствует о плотном залегании изделий [Окладников, 1968, рис. 1]. Нет данных и о наличии вокруг скопления культурного слоя – была произведена только зачистка каменных изделий. На основании типологии каменные изделия из скопления отнесены к позднему палеолиту, а само скопление определено как клад палеолитического мастера [Окладников, 1968, с. 53–70]. Я же считаю, что для такого вывода имеющихся данных недостаточно.

В 2006 г. в парковой зоне Нижнего Тагила, на склоне горы Трехскалка бульдозер выровнял дорогу, перед тем как ее заасфальтировать, и зацепил слой с находками. Бывший сотрудник археологической лаборатории местного пединститута передал мне нуклеус и несколько микропластинок. Обследование места находок показало, что каменные изделия залегали только у борта расширенной дороги узкой полосой длиной около 1,5 м. При зачистке борта дороги было обнаружено своеобразное «гнездо» – скопление находок (яшмовые и хрустальные нуклеусы и микропластинки-вкладыши – 104 экз.). Оно имело около 40 см в длину и 10 см в ширину. От места находки нуклеуса и пластинок скопление находилось в 1,8 м. После этого стало понятно, что нуклеус и несколько микропластинок были «выхвачены» бульдозером из скопления и сдвинуты вниз по склону. Таким образом, данное скопление каменных изделий можно считать кладом. Тщательное обследование дороги никаких находок больше не дало. А несколько шурфов в районе местонахождения кремня никаких следов культурного слоя не выявили [Сериков, 2008, с. 157–161]. Но гарантировать, что удалось собрать все предметы из данного клада, тем более такие небольшие, как микропластинки длиной от 0,6 до 3,5 см, конечно, невозможно. По условиям залегания данный клад имеет большое сходство с кладом из Недвиговки, но датируется эпохой мезолита.

Аналогичная ситуация связана и с находкой клада каменных изделий в урочище Аксу (Казахстан), который был поврежден скрепером при нивелировке полосы для оросительного канала. Всего в скоплении и на смежном с ним участке было найдено 202 предмета [Калиева, 1988, с. 240–243]. Но, сколько реально изделий находилось в кладах, остается под вопросом.

Изредка к кладам относят изделия, буквально выхваченные из-под ковша экскаватора. Таков Денежнековский клад из четырех топоров-тесел, вывернутый экскаватором в 1987 г. (Луганская обл., Украина) [Горелик, 2003, с. 272–280]. Но, все ли изделия из клада попали в руки археологов, осталось неизвестным. Неполные и вследствие этого неполноценные клады находят на поврежденных (размытых) склонах оврагов, балок, карьеров [Тихонов, 1968; Бородулин, 1980; Бродянский, Попов, 2011].

Иногда клады обнаруживаются с помощью шурфов. В этом случае клады могут выступать в качестве достоверных археологических источников. В 1931 г. на озере Пудоро (Тверская обл.), на стоянке № 17, в один из шурфов попало скопление из 12 кремневых изделий, которое, по мнению автора раскопок, является запасом минерального сырья [Федоров, 1959, с. 286–292]. В 1978 г. в обнажении берегового обрыва шурф вскрыл клад бронзового века, состоящий из костяных и роговых орудий (деревня Усольцево, Красноярский край) [Привалихин и др., 2003, с. 75–77]. В 2009 г. в центре разведочного шурфа на озере Большой Лиман (Харьковская обл., Украина) было зафиксировано компактное скопление из четырех кремневых заготовок [Колесник и др., 2011, с. 105–110]. В этот ряд можно добавить и клад каменных заготовок в бухте Евстафия в Приморье. В углу разведывательного шурфа плотным скоплением лежало 27 листовидных заготовок и 17 отщепов [Гарковик, Кононенко, 1996, с. 136–148].

Наибольшим информационным потенциалом обладают клады, найденные в культурном слое стоянок и поселений. Обычно они имеют плотную укладку, свидетельствующую об их

нахождении в какой-то ёмкости, кроме того, обнаруживаются остатки сооружений, скрывающих клад.

Плотная укладка каменных изделий отмечается в кладе на палеолитической стоянке на Майне (Енисей, Хакасия) [Васильев, 1985, рис. 1], Толборском палеолитическом кладе в Северной Монголии [Табарев и др., 2013, рис. 3], кладе крупных пластин на палеолитической стоянке Каменная Балка II (Ростовская обл.) [Леонова, 2008, с. 86–87], кладе заготовок на мезолитической стоянке Выйка II (Свердловская обл.) [Сериков, 2008, с. 157–158], кладе сланцевых заготовок на энеолитической стоянке Пегрема I (Карелия) [Журавлев, 1973, рис. 1], кладе из с. Крейдянка (Харьковская обл., Украина) [Колесник, 2012, с. 37–39] и некоторых других [Гиря и др., 2018, рис. 2].

В некоторых случаях расположение предметов в кладе свидетельствует о преднамеренности их сокрытия. Так, в кладе на острове Сергушкин (Красноярский край) лежавшие в ряд три тесла и абразивный брусок прикрывала более крупная янусовидная каменная рыбка длиной 28 см [Привалихин, 2011, рис. 2]. Клад с поселения Дюнное-5 выглядел следующим образом. Между двумя шлифованными пестами длиной 26 и 29,9 см были аккуратно уложены 35 заготовок наконечников. Сверху клад перекрывал массивный каменный сверленный молот [Гудименко, Дмитриенко, 2009, рис. 1–2].

В других случаях место захоронения клада обозначалось каким-то предметом: плитой, куском камня, костью. Крупный клад из 534 каменных изделий, найденный в культурном слое палеолитической стоянки Каменная Балка II, отмечал кусок известняка и вертикально стоящая кость [Гвоздовер, Леонова, 1977, с. 127–128]. Клад с костяными и роговыми изделиями из размытой палеолитической стоянки (река Абакан, Хакасия) был перекрыт песчаниковыми плитами [Липский, 1963, табл. 2].

На Урале клад эпохи неолита с западного берега Шайтанского озера (Свердловская обл.) был накрыт небольшой каменной плиткой размером примерно 30 × 20 см. В состав клада входили крупный нуклеус, топорик, тесло и заготовка утюжка [Сериков, 2011, с. 151–152]. Еще два отмеченных камнями клада каменных изделий найдены Е.М. Берс на острове Макуша, расположенном среди болот у поселка Палкино в окрестностях Екатеринбурга. Первый клад обнаружен на поселении Нижняя Макуша, находящемся на нижней площадке острова. В небольшой ямке на дне энеолитического жилища лежали каменные топор и тесло, сверху прикрытые сланцевой плиткой [Берс, 1963, с. 42]. Второй клад выявлен на вершине большой и широкой «каменной палатки» (Верхняя Макуша). В процессе раскопок были обнаружены три больших камня, которые перекрывали яму с кладом каменных изделий (47 экз.). Под камнями лежала большая заготовка зеленокаменной породы со следами отпила каменной пилой. К ней была приставлена плитка сланца, а под ней лежали топор, тесло, скребок и 43 каменных наконечника стрел [Берс, 1963, с. 46].

Поскольку клады являются редкой категорией находок, требуется максимально полная публикация их материалов. Прежде всего необходимо указывать местоположение клада по отношению к рельефу и границам памятника, на котором он был найден. Это расширяет информационные возможности клада как археологического источника [Сериков, 2016, с. 26–27].

Желательно максимально полное описание всех предметов клада с указанием минерального сырья, из которого они изготовлены. Встречаются публикации, где вместо описания находок предлагаются реконструкция техники расщепления, функциональная характеристика комплекса и поиск аналогов [Колесник, Медведев, 2016]. Все изделия индивидуального характера должны быть представлены в иллюстрациях. Кроме масштаба на рисунках необходимо указывать их размеры. Дело в том, что с появлением компьютеров и копировальной техники неоднократное копирование рисунков и их обработка приводят к искажению и изображений, и масштабов. Я столкнулся с этой проблемой, когда определял по масштабу длину костяного наконечника стрелы из пещерного святилища на Камне Дыроватом (коллекция Государственного Эрмитажа), который в то время был недоступен для замеров. Замеры по масштабу на основе двух публикаций И.В. Калининой показали разные значения – 18,9 и 21,6 см [Сериков, 2014, с. 108–109]. Между тем многие исследователи в своих публикациях кладов ограничиваются указанием масштаба на рисунках. Но есть и приятные исключения, когда в публикациях приво-

дятся размеры всех изделий, включая отщепы [Рудинский, 1928; Гарковик, Кононенко, 1996; Конопля, 2006; Табаров и др., 2013].

Достаточно широко распространено мнение о том, что любое скопление находок на памятнике можно рассматривать как клад. В этом плане интерес представляет статья А.А. Бритюка «Энеолитические "клады" или "производственные наборы"» [2001, с. 54–68]. Он отмечает: «Определяя подобные комплексы как клад, мы должны быть весьма осторожны и принять во внимание следующее. Клады, обнаруженные как самостоятельные памятники, являются закрытыми археологическими комплексами. Локальные же кремневые скопления, обнаруженные в рамках культурного слоя поселения, пусть даже и достаточно обособленно, являются комплексами открытыми и рассматриваться должны исключительно в контексте полных кремневых коллекций бытового памятника» [Бритюк, 2001, с. 56]. Рассмотрев 12 энеолитических «кладов» Украины, Бритюк выделяет три основные категории их: производственные комплексы (готовые изделия и орудия для их производства); производственные наборы (готовые орудия и заготовки для их производства – ножевидные пластины); отходы производства (битые нуклеусы и отщепы) [Бритюк, 2001, с. 67].

Подобные «клады» известны и на территории Урала. Многолетние раскопки памятника Палатки I (окрестности Екатеринбурга) выявили несколько «домашних» мастерских, которые сопровождалась скоплениями минерального сырья и отходами производства. Один комплекс из 57 плиток углистого сланца, залежавший в щели между камнями, был опубликован как «клад» [Викторова, Сериков, 2011, с. 415–417]. Датируется «клад» эпохой энеолита, по классификации А.А. Бритюка, его можно отнести к «производственным наборам».

О необходимости соблюдения строгих правил при выделении такой категории, как клад, свидетельствует находка А.В. Шаманаевым в 1998 г. на Шайтанском озере, в корнях упавшей березы скопления каменных изделий. Не позаботившись для уточнения ситуации вскрыть участок вокруг «клада», он поспешил объявить находки кладом и сведения о нем сообщил в трех своих публикациях [Шаманаев, 1999, 2000, 2002]. В «кладе» находилось 102 предмета: фрагмент керамики, галечный отбойник, пластина, плитки и сколы с них (45 экз.), отщепы (54 экз.).

Когда информация о «кладе» дошла до меня, смутило присутствие в комплексе фрагмента керамики. Для кладов каменных изделий такая находка нехарактерна. В 2005 г., приступив к раскопкам памятника Шайтанское озеро II, на северной окраине которого и был найден «клад», я провел дополнительные раскопки вокруг места находки «клада». Расчистка корней березы позволила обнаружить заготовку рубящего орудия, два куса со сколами и несколько отщепов алевротуфа. Вокруг места находки «клада» был заложен раскоп площадью 20 м² (4 × 5 м). В ходе раскопок был выявлен культурный слой, отсутствие которого неоднократно подчеркивал А.В. Шаманаев. Именно из слоя в «клад» и попал фрагмент керамики, так как А.В. Шаманаевым кроме корней березы был расчищен и участок вокруг выворотня длиной около 2 м и шириной 0,5–0,7 м (но не до материка). Вряд ли «клад» залегал в мешке, как предполагает А.В. Шаманаев. Никаких следов ямы, в которой мог бы находиться «клад», в раскопе не выявлено. План раскопа (а на план заносились все находки, в том числе отщепы) не показывает изолированности «клада» от других находок. Всего из раскопа получено 213 находок, которые относятся к разным археологическим эпохам – от мезолита до Средневековья. Большая часть находок (107 фрагментов керамики и 84 каменных изделия) принадлежит к иткульской культуре раннего железного века. Минеральное сырье каменных изделий из «клада» и раскопа идентично – плотный зеленоватый алевротуф. Характер каменных изделий в «кладе» и вокруг него с большой долей достоверности позволяет предполагать, что перед нами рабочее место мастера, расположенное на периферии памятника [Сериков, 2011, с. 153–157].

К сожалению, не всегда в публикациях присутствует информация, дающая возможность признать скопления каменных изделий как клад [Скочина, 2007, с. 4–8].

Всего мною зафиксировано около 150 кладов разных категорий. Их картографирование по крупным регионам в границах бывшего СССР дает следующую картину. В Сибири (Дальний Восток, Восточная и Западная Сибирь) найдено 19 кладов, немного меньше на Урале – 18. 20 кладов обнаружено на Украине. Больше всего кладов выявлено в европейской части СССР – 91. Но если исключить «ритуальные клад» волосовской культуры (около 40) [Цветкова, 1975; Костылева, Уткин, 2011] и «складки», «копилки», «клады–хранилища» Каменной Балки II

(около 20) [Леонова, 2008], то их количество сократится до 31. Более детальное картографирование показывает, что клады обнаруживаются в районах, где ведутся интенсивные археологические исследования.

Датировать клады каменного века без наличия органики или керамики чрезвычайно сложно. Клады, найденные за пределами поселений, обычно датируют с учетом типологии изделий и техники обработки. Клады, обнаруженные в культурном слое памятника, легче датировать по особенностям их залегания в слое.

Предварительный анализ показывает, что большая часть кладов датируется энеолитом. Иногда их обобщенно относят к неолиту–энеолиту. На втором месте по количеству идут палеолитические клады. Меньше всего найдено мезолитических кладов – восемь. Возможно, это связано с тем, что исследованием береговых (не торфяниковых) мезолитических памятников занимается очень ограниченное число археологов.

Таким образом, клады каменных изделий являются специфическим видом археологических источников. Это заставляет более ответственно подходить не только к их публикации, но и к обоснованию их выделения. К сожалению, иногда археологи своими действиями сужают информационные возможности клада как археологического источника. Я предлагаю к собственнымкладам относить прежде всего клады, найденные за пределами культурного слоя поселений (стоянок). Кладами являются и плотно уложенные изделия, что свидетельствует о нахождении их в какой-то ёмкости. Скопления изделий, зарытые в ямку и перекрытые камнем или плитой, также можно называть кладами. В других случаях скопления изделий, интерпретируемого как клад, слово «клад» необходимо брать в кавычки.

Библиографический список

- Балонов Ф.Р. Этюд о кладах // Клейн Л.С. Археологическая типология. Л.: Б.и., 1991. С. 315–337.
- Берс Е.М. Археологические памятники Свердловска и его окрестностей. Свердловск: Свердловское кн. изд-во, 1963. 116 с.
- Бородулін В.Г. Скарб крем'яних знарядь з с. Коропове на Харківщині // Археологія. Київ: Наукова думка, 1980. Вып. 35. С. 63–66.
- Бритюк А.А. Энеолитические «клады» или «производственные наборы» // Древности Северского Донца. Луганск: Шлях, 2001. Вып. 5. С. 54–68.
- Бродянский Д.Л., Попов А.Н. Клад раннезайсановских артефактов на памятнике Атремовский–Птицефабрика в Приморье // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, философия. 2011. Т. 10, вып. 5: Археология и этнография. С. 168–174.
- Васильев С.А. Клад каменных орудий из Майнинской палеолитической стоянки // СА. 1985. № 3. С. 238–240.
- Викторова В.Д., Сериков Ю.Б. Клад каменных изделий с многослойного памятника Палатки I // Экономико-правовые, социально-политические и культурно-исторические аспекты развития регионов. Матер. Междунар. науч.-практ. конф. Березники: Б.и., 2011. С. 415–417.
- Гарковик А.В., Кононенко Н.А. Клад заготовок каменных орудий в бухте Евстафия в Приморье // Каменный век тихоокеанских побережий. Тихоокеанская археология. Владивосток: Б.и., 1996. Вып. 7. С. 136–148.
- Гвоздовер М.Д., Леонова Н.Б. Клад кремня из верхнепалеолитической стоянки Каменная балка II // Проблемы палеолита восточной и центральной Европы. Л.: Наука, 1977. С. 127–136.
- Гиря Е.Ю., Акимова, Е.В., Харевич В.М., Стасюк И.В. Клад каменных орудий с позднепалеолитической стоянки Притубинск I (юг Красноярского края) // Изв. Иркутского гос. ун-та. Сер. «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2018. Т. 23. С. 24–43.
- Горелік О.Ф. Денежніківський «скарб» неолітичних тесел (Південно-Східна Україна) // Археологічний альманах. 2003. № 13. С. 272–280.
- Гудименко И.В., Дмитренко М.В. Клад кремневых и каменных изделий эпохи бронзы на территории поселения «Дюнное-5» у станции Старочеркасская // Археологические записки. Ростов н/Д, 2009. Вып. 6. С. 46–49.
- Журавлев А.П. Клад заготовок сланцевых орудий на стоянке Пегрема I // СА. 1973. № 1. С. 247–249.

- Калиева С.С. Клад Аксу в степном Притоболье // СА. 1988. № 2. С. 240–243.
- Клады: состав, хронология, интерпретация: Матер. темат. науч. конф. СПб.: Б. и., 2002. 252 с.
- Колесник А.В. Портативные кремневые «клады-приношения» каменного века и энеолита. Аспект Юго-Восточной Украины // Донецкий археологичний збірник. 2012. № 16. С. 29–46.
- Колесник А.В., Давыденко В.В., Коваль Ю.Г. «Клад» кремневых изделий из окрестностей с. Богородичное Донецкой области (бассейн р. Северский Донец, Юго-Восточная Украина) // Донецкий археологичний збірник. 2011. № 15. С. 104–116.
- Колесник А.В., Медведев С.П. Клад каменных изделий позднего палеолита из с. Недвиговка в бассейне Нижнего Дона // Вестник Московского университета. Сер. 23: Антропология. 2016. № 3. С. 134–140.
- Конопля В.М. Скарб крем'яних виробів з Івано-Франківська // Матеріали І дослідження з археології Прикарпаття і Волині. Львів, 2006. Вип. 10. С. 201–208.
- Костылева Е.Л., Уткин А.В. Волосовские ритуальные клады в составе погребальных комплексов (хронология и типология) // Тверской археологический сборник. Тверь: Триада, 2011. Вып. 8, Т. I. С. 340–360.
- Кривцова-Гракова О.А. Бессарабский клад. М.: ГИМ, 1949. 40 с.
- Леонова Н.Б. Клады верхнепалеолитической стоянки Каменная Балка II // Наукові праці: Наук.-метод. журнал. Сер. «Історичні науки». Вип. 83: Спецвипуск. Миколаїв, 2008. Т. 96. С. 85–88.
- Липский А.Н. Ямка-кладовочка костенковского типа на р. Абакане // Матер. и исслед. по археологии, этнографии и истории Красноярского края. Археология. Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1963. С. 11–20.
- Окладников А.П. Страница из жизни палеолитического мастера: клад каменных изделий у поселка Аил (село Кузеево) // Из истории Сибири и Алтая. Барнаул: Алтайское кн. изд-во, 1968. С. 53–70.
- Попова Т.Б. Бородинский клад. М.: ГИМ, 1981. 20 с.
- Привалихин В.И., Оводов Н.Д., Мартынович Н.В. Нижнереченский клад орудий и изделий из рога и кости раннего бронзового века Северного Приангарья // Древности Приенисейской Сибири. Красноярск: Б.и., 2003. Вып. 2. С. 75–77.
- Прокошев Н.А. Погребение на Чусовой // СА. 1937. № 3. С. 127–135.
- Рудинський М.Я. Старо-Орлицький скарб неолітичної доби. Антропология. Київ, 1928. Т. 2. С. 261–268.
- Серигов Ю.Б. Клады эпохи мезолита на Среднем Урале // Тр. II (XVIII) Всерос. археол. съезда в Суздале / Ин-т археологии РАН. М.: Б.и., 2008. Т. I. С. 157–161.
- Серигов Ю.Б. Пещерное святилище реки Чусовой. Нижний Тагил: Б. и., 2009. 368 с.
- Серигов Ю.Б. Клады Шайтанского озера // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург; Сургут: Магеллан, 2011. Вып. 26. С. 151–160.
- Серигов Ю.Б. Сакральный аспект кладов каменных изделий на территории Урала // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Барнаул: Б.и., 2016. Вып. 9. С. 7–29.
- Скочина С.Н. Клады каменных изделий на памятниках Нижнего Притоболья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2007. № 8. С. 4–8.
- Спасский И.Г. Русская монетная система: Историко-нумизматический очерк. 3-е изд., доп. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. 222 с.
- Табарев А.В. Дело о спрятанных наконечниках (клады-тайники каменных изделий на территории Северной Америки) // Stratum plus. 2005–2009. № 1. С. 300–331.
- Табарев А.В., Гиллам К.Д., Каномата Й., Гунчинсурен Б. Толборский палеолитический клад (Северная Монголия) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2013. № 3 (55). С. 14–21.
- Тихонов Б.Г. Новогеоргиевский клад клиновидных топоров // СА. 1968. № 2. С. 242–245.
- Федоров В.В. К вопросу «о кремневых складах» в неолитическое время // МИА. М.: Б. и., 1959. № 39. С. 286–292.
- Цветкова И.К. Волосовский клад. М.: Сов. Россия, 1957. 37 с.
- Цветкова И.К. Ритуальные «клады» стоянки Володары // Памятники древнейшей истории Евразии. М.: Наука, 1975. С. 102–111.

Шаманаев А.В. Клад каменного сырья и заготовок с оз. Шайтанского // 120 лет археологии Восточного склона Урала: Первые чтения памяти В. Ф. Генинга. Ч. 2: Новейшие открытия уральских археологов: Матер. конф. Екатеринбург: Б.и., 1999. С. 19–24.

Шаманаев А.В. Клады каменного сырья и изделий: проблемы интерпретации // Документ. Архив. История. Современность: Матер. науч.-практ. конф., посв. 30-летию историко-архивной специальности в Урал. гос. ун-те. Екатеринбург: Б.и., 2000. Ч. 1. С. 40–43.

Шаманаев А.В. Клад каменного сырья с озера Шайтанского (горно-лесная часть Среднего Зауралья) // Клады: состав, хронология, интерпретация: Матер. темат. науч. конф. СПб.: Б.и., 2002. С. 197–200.

Дата поступления рукописи в редакцию 08.06.2020

HOARDS OF THE STONE AGE AS ARCHAEOLOGICAL SOURCES

Yu. B. Serikov

Russian State Professional Pedagogical University (Nizhny Tagil Branch), 57, Krasnogvardeyskaya str., 622031, Nizhny Tagil, Russia
u.b.serikov@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3158-7460

Hoards are a rare and informative type of archaeological sources. Different definitions of hoards are given in dictionaries and in special literature: “hoards-treasures”, “hoards of the caster”, “trading hoards”, “household hoards”, “cult hoards”, “sacrificial hoards”, “votive hoards”, “ceremonial-votive hoards”, “hoards-offerings”, “production hoards”, “hoards of raw materials”, “hoards of the master”, “hoards-satchel sets”, etc. Hoards are often found by accident and usually not by archaeologists. At the same time, the hoard is not always passed to specialists in full. A finder of the hoard can remove one or more items from it or, on the contrary, add items lying nearby to the hoard. All these factors reduce the degree of information content of hoards found by random people. The location of the hoard in relation to the relief and borders of the archaeological site is not always fixed. Also, the mineral raw materials of products from the hoard are not always described. Some researchers do not provide images of all the finds from the hoard in their publications and do not indicate the metric indicators of the items in the hoard. Quite often, any accumulation of finds on the site is considered as a hoard without additional arguments. But the accumulation of objects in the cultural layer of sites may be not a hoard, but a production set at a home workshop. It is proposed to refer to the actual hoards, first of all, the hoards found outside the cultural layer of settlements (sites). Hoards are also tightly packed products, which indicates that they were in some kind of container. Accumulations of products buried in a hole and covered with a stone or slab can also be called hoards. In other cases of the accumulation of items interpreted by the author as a hoard, the word “hoard” must be taken in quotation marks. Failure to comply with special requirements for the study and publication of hoards reduces the information capacity of hoards as archaeological sources.

Key words: Stone Age, hoard, information content, archaeological source.

References

- Balonov, F.R. (1991), “Etude about hoards”, in Klein, L.S., *Arkheologicheskaya tipologiya* [Archaeological typology], Leningradskoe nauchno-issledovatel'skoe arkheologicheskoe obiedinenie, Leningrad, Russia, pp. 315–337.
- Bers, E.M. (1963), *Arkheologicheskie pamyatniki Sverdlovskaya i ego okrestnostey* [Archaeological sites of Sverdlovsk and its environs], Sverdlovskoe knizhnoe izdatel'stvo, Sverdlovsk, Russia, 116 p.
- Borodulin, V.G. (1980), “A hoard of flint tools from the village of Koropovo in the Kharkiv region”, in *Arkheologiya* [Archeology], vol. 35, Naukova dumka, Kyiv, Ukraine, pp. 63–66.
- Britiuk, A.A. (2001), “Eneolithic “hoards” or “production sets””, in *Drevnosti Severskogo Donetsa, vyp. 5* [Antiquities of the Seversky Donets], Shlyakh, Lugansk, Ukraine, pp. 54–68.
- Brodyanskiy, D.L. & A.N. Popov (2011), “A hoard of Early Saisanovo artifacts at the site Atremovskiy-Pitsefabrika in Primorye”, *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filosofiya, tom 10, vyp. 5: Arkheologiya i etnografiya*, pp. 168–174.
- Fedorov, V.V. (1959), “On the question “about flint warehouses” in Neolithic times”, in *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*, № 39, Moscow, Russia, pp. 286–292.
- Garkovik, A.V. & N.A. Kononenko (1996), “A hoard of stone tools in the bay of Evstafiy in Primorye”, in Brodyanskiy, D.L. (ed.), *Kamennyy vek tikhookeanskikh poberezhnykh. Tikhookeanskaya arkheologiya. Vyp. 7*. [The Stone Age of the Pacific coasts. Pacific Archaeology. Vol. 7], Dal'nevostochnyy un-t, Vladivostok, Russia, pp. 136–148.

- Girya, E.Yu., Akimova, E.V., Kharevich V.M. & I.V. Stasyuk (2018), “A hoard of stone tools from the Late Paleolithic site of Pritubinsk I (south of the Krasnoyarsk Territory)”, *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya"*, vol. 23, pp. 24–43.
- Gorelik, O.F. (2003), “Denezhnikovskiy “hoard” of the Neolithic adzes (South-Eastern Ukraine)”, *Arkheologichnyy al'manakh*, № 13, pp. 272–280.
- Gudimenko, I.V. & M.V. Dmitrenko (2009), “A hoard of flint and stone products of the Bronze Age on the territory of the settlement “Dunnoe-5” near the village of Starocherkasskaya”, in Kiyashko, V.Ya. (ed.), *Arkheologicheskie zapiski*, vyp. 6. [Archaeological notes. Issue 6], W. p., Rostov-on-Don, Russia, pp. 46–49.
- Gvozdover, M.D. & N.B. Leonova (1977), “Flint hoard from the Upper Paleolithic site Kamennaya Balka II”, in Praslov, N.D. (ed.), *Problemy paleolita vostochnoy i tseentral'noy Evropy* [The problems of the Paleolithic period in Eastern and Central Europe], Nauka, Leningrad, Russia, pp. 127–136.
- Kalieva, S.S. (1988), “Hoard Aksu in the steppe Tobol”, *Sovetskaya arkheologiya*, № 2, pp. 240–243.
- Klady: sostav, khronologiya, interpretatsiya. Materialy tematicheskoy nauchnoy konferentsii* (2002) [Hoards: composition, chronology, interpretation. Materials of the thematic scientific conference], n.p., St. Petersburg, Russia, 252 p.
- Kolesnik, A.V. (2012), “Portable flint «treasures-offerings» of the stone age and Eneolithic: the aspect of South-Eastern Ukraine”, *Donets'kiy arkheologichnyy zbirnik*, № 16, pp. 29–46.
- Kolesnik, A.V., Davydenko, V.V. & Yu.G. Koval' (2011), “Hoard of flint products from the vicinity of Bogorodichnoye village, Donetsk region (Seversky Donets River basin, South-Eastern Ukraine)”, *Donets'kiy arkheologichnyy zbirnik*, № 15, pp. 104–116.
- Kolesnik, A.V. & S.P. Medvedev (2016), “A hoard of Late Paleolithic stone products from village Nedvigovka in the Lower Don basin”, *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 23. Antropologiya*, № 3, pp. 134–140.
- Konoplyya, V.M. (2006), “A hoard of flint products from Ivano-Frankivsk”, in *Materiali i doslidzhennya z arkheologii Prikarpattya i Volini* [Materials and research on the archaeology of the Carpathian region and Volyn], L'viv, Ukraine, pp. 201–208.
- Kostyleva, E.L. & A.V. Utkin (2011), “Volosovo ritual hoards as part of burial complexes (chronology and typology)”, in Chernykh, I.N. (ed.), *Tverskoy arkheologicheskyy sbornik. Vyp. 8. T. I* [Tver archaeological collection. Issue 8. Vol. 1], Triada, Tver, Russia, pp. 340–360.
- Krivtsova-Grakova, O.A. (1949), *Bessarabskiy klad* [The Bessarabian hoard], GIM, Moscow, Russia, 40 p.
- Leonova, N.B. (2008), “Hoards of the Upper Paleolithic site Kamennaya Balka II”, *Naukovi pratsi. Naukovo-metodichnyy zhurnal. Seriya "Istorichni nauki". Vip. 83: Spetsvipusk*, vol. 96, pp. 85–88.
- Lipskiy, A.N. (1963), “Pit-storeroom of the Kostenky type on the Abakan river”, in Lipskiy, A.G. (ed.), *Materialy i issledovaniya po arkheologii, etnografii i istorii Krasnoyarskogo kraya. Arkheologiya* [Materials and research on the archeology, ethnography and history of the Krasnoyarsk Territory. Archaeology], Krasnoyarskoe knizhnoe izd-vo, Krasnoyarsk, Russia, pp. 11–20.
- Okladnikov, A.P. (1968), “A page from the life of a Paleolithic master: a hoard of stone products near the settlement Ail (village Kuzeevo)”, in Okladnikov, A.P. (ed.), *Iz istorii Sibiri i Altaya* [From the history of Siberia and Altai], Altayskoe knizhnoe izd-vo, Barnaul, Russia, pp. 53–70.
- Popova, T.B. (1981), *Borodinskiy klad* [The Borodinskiy hoard], GIM, Moscow, Russia, 20 p.
- Privalikhin, V.I., Ovodov, N.D. & N.V. Martynovich (2003), “Nizhnerechenskiy hoard of tools and products from the horns and bones of the early bronze age of Northern Angara region”, in Shumov, K.Yu. (ed.), *Drevnosti Prieniseyskoy Sibiri. Vyp. II* [Antiquities of the Yenisey Siberia], Krasnoyarsk, Russia, pp. 75–77.
- Prokoshev, N.A. (1937), “Burial on the Chusovaya River”, *Sovetskaya arkheologiya*, № 3, pp. 127–135.
- Rudins'kiy, M.Ya. (1928), “Staro-Orlitskiy hoard of the Neolithic era”, in *Antropologiya. T. II* [Anthropology, volume II], Kyiv, Ukraine, pp. 261–268.
- Serikov, Yu.B. (2008), “Hoards of the Mesolithic period in the Middle Urals”, in *Trudy II (XVIII) Vserossiyskogo arkheologicheskogo syezda v Suzdale* [Prossidings of II (XVIII) All-Russian archaeological Congress in Suzdal], Vol. I, Institut arkheologii RAN, Moscow, Russia, pp. 157–161.
- Serikov, Yu.B. (2009), *Peshchernye svyatilishche reki Chusovoy* [Cave sanctuaries of the river Chusovaya], NTGSPA, Nizhniy Tagil, Russia, 368 p.
- Serikov, Yu.B. (2011), “Hoards of the Shaitanskoie Lake”, in Chemyakin, Iu.P. (ed.), *Voprosy arkheologii Urala. Vyp. 26*. [Questions of the Archeology of the Urals, issue 26], Magellan, Yekaterinburg–Surgut, Russia, pp. 151–160.
- Serikov, Yu.B. (2016), “The sacred aspect of the hoards of stone products on the territory of the Urals”, in Dashkovskiy, P.K. (ed.), *Mirovozzrenie naseleniya Yuzhnoy Sibiri i Tseentral'noy Azii v istoricheskoy retrospektive. Vyp. IX* [Outlook of population of South Siberia and Central Asia in historical retrospective], iss.1, Altayskiy gosudarstvennyy universitet, Barnaul, Russia, pp. 7–29.
- Shamanaev, A.V. (1999), “A hoard of stone raw materials and billets from the Shaitanskoie lake”, in *120 let arkheologii Vostochnogo sklona Urala. Pervye chteniya pamyati V. F. Geninga. Ch. 2. Noveyshie otkrytiya ural'skikh arkheologov: mater. konf.* [120 years of archeology of the Eastern slope of the Urals. The first read-

- ings in memory of V. F. Gening. Ch. 2. The latest discoveries of Ural archaeologists. Conference materials], n.p., Yekaterinburg, Russia, pp. 19–24.
- Shamanaev, A.V. (2000), “Hoards of stone raw materials and products: problems of interpretation”, in *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost': mater. nauch.-prakt.i konf., posvyashchennoy 30-letiyu istoriko-arkhivnoy spetsial'nosti v UrGU. Ch. 1* [Document. Archive. History. Modernity: materials of the scientific and practical conference dedicated to the 30th anniversary of the historical and archival specialty at UrFU. Part 1], n.p., Yekaterinburg, Russia, pp. 40–43.
- Shamanaev, A.V. (2002), “Hoards of stone raw materials from the Shaytanskoye lake (mountain-forest part of the Middle Transurals)”, in *Klady: sostav, khronologiya, interpretatsiya: mater. tematich. nauch. konf.* [Hoards: composition, chronology, interpretation. Materials of the thematic scientific conference], SPbGU, St. Petersburg, Russia, pp. 197–200.
- Skochina, S.N. (2007), “Hoards of stone products on the sites of the Lower Tobol region”, *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, № 8, pp. 4–8.
- Spasskiy, I.G. (1962), *Russkaya monetnaya sistema: Istoriko-numizmaticheskiy ocherk* [The Russian coin system: a historical and numismatic essay], Izd-vo Gosudarstvennogo Ermitazha, Leningrad, Russia, 222 p.
- Tabarev, A.V. (2005–2009), “The case of the hidden arrowheads (hoards-caches of stone products on the territory of North America)”, *Stratum plus*, № 1, pp. 300–331.
- Tabarev, A.V., Gillam, K.D., Kanomata, I. & B. Gunchinsuren (2013), “Tolborskiy Paleolithic hoard (Northern Mongolia)”, *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, № 3 (55), pp. 14–21.
- Tikhonov, B.G. (1968), “Novogeorgievskiy hoard of wedge-shaped axes”, *Sovetskaya arkheologiya*, № 2, pp. 242–245.
- Tsvetkova, I.K. (1957), *Volosovskiy klad* [Volosovskiy hoard], Sovetskaya Rossiya, Moscow, Russia, 37 p.
- Tsvetkova, I.K. (1975), “Ritual "hoards" of the site Volodary”, in Kozhin, P.M., Kol'tsov, L.V. & M.P. Zimina (eds.), *Pamyatniki drevneyshey istorii Evrazii* [Sites of the ancient history of Eurasia], Nauka, Moscow, Russia, pp. 102–111.
- Vasil'ev, S.A. (1985), “A hoard of stone tools from the Maininskaya Paleolithic site”, *Sovetskaya arkheologiya*, № 3, pp. 238–240.
- Viktorova, V.D. & Yu.B. Serikov (2011), “A hoard of stone products from the multi-layered site of Palatky I”, in *Ekonomiko-pravovye, sotsial'no-politicheskie i kul'turno-istoricheskie aspekty razvitiya regionov: mater. Mezhdunarod. nauch.-prakt. konf.* [Economic and legal, socio-political, cultural and historical aspects of regional development. Materials of the International Scientific and Practical Conference], Tipografiya kuptsa Tarasova, Berezniki, Russia, pp. 415–417.
- Zhuravlev, A.P. (1973), “A hoard of shale tool blanks at the site Pegrema I”, *Sovetskaya arkheologiya*, № 1, pp. 247–249.